

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ху Цзяжуя "Антиутопический и религиозно-мифологический дискурсы в литературе постмодернизма и их осмысление в трудах российских и китайских литературоведов", представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.09.01 – Русская литература

Диссертационное исследование Ху Цзяжуя посвящено изучению особенностям реализации жанровых черт антиутопии и комплекса религиозно-мифологических мотивов в творчестве писателей-постмодернистов. Актуальность исследования Ху Цзяжуя представляется нам несомненной. Творчество постмодернистов уже много лет привлекает внимание исследователей, однако вопрос интерпретации многих аспектов литературы русского постмодернизма по-прежнему остается открытым. Всепоглощающая ирония, которая часто видится читательской аудитории особенностью постмодернистской эстетики, может быть поставлена под сомнение, если взглянуть на особенности религиозного мифа и дистопии в выбранных для анализа произведениях.

Диссертация Ху Цзяжуя состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Логично, в соответствии с задачами исследования, первая глава посвящена феномену антиутопии и антиутопизму, во второй главе диссертант сконцентрировался на религиозно-мифологическом дискурсе постмодерна. Автор диссертации рассматривает теоретические аспекты понятий "утопия", "антиутопия", "дистопия", обозревает особенности бытования этих терминов в научной литературе. Необходимость воссоздать общую картину эволюции этого явления в истории русской литературы принудила исследователя создать модель истории русской литературы сквозь призму антиутопических тенденций, особенную ценность, на наш взгляд, представляют замечания об утопичности и антиутопичности советской литературы. Рассмотрение

утопии и антиутопии в литературе приводит к промежуточному выводу о том, что представление об этих двух явлениях как о полярных не подтверждается на практике, в литературе антиутопическое и утопическое мышление не может не воплощаться одновременно. Представления о жанрах утопии и антиутопии, а также о роли религиозно-мифологических элементов в литературных произведениях, претерпели значительные изменения. Это связано с радикальными переменами в мировоззрении и перестройке социально-политических парадигм общества, а также с появлением новых эстетических направлений, в частности, постмодернизма. Ху Цзяжуй вводит понятие дистопии как симбиоза двух противоборствующих начал, подчеркивает неоднократно, что на практике противопоставление утопии и антиутопии не подтверждается. Утопия и антиутопия больше не воспринимаются как строго противоположные жанры, их место занимают жанровые гибриды и различные виды дистопий. Их специфика определяется тем, как они решают конкретные художественные задачи. В «неклассических текстах» религия и мифология всё меньше используются в своём традиционном просветительском или проповедническом смысле. Они подвергаются постмодернистской «деконструкции».

Автор обозревает историю исследования утопического и антиутопического в литературе в главе 1.1. "Понятия утопии, антиутопии, дистопии и эвтолии в литературоведении", а затем подкрепляет это практическим рассмотрением этих феноменов в прозе В. Пелевина и В. Сорокина. Рассматривая роман Пелевина «Generation П» как антиутопию, диссертант исследует его культурные, исторические, социальные и мифолого-религиозные аспекты, а также комплекс интертекстуальных отсылок. "Роман закольцовывается, начало и финал зарифмованы облаками, утопизм и антиутопизм «прорастают» друг в друге" (с. 74) – отмечает автор диссертации.

Диссертация Ху Цяжуя дает возможность получить более полное представление о повествовательной стратегии каждого из рассмотренных авторов, а также проанализировать место жанра антиутопии в контексте современной литературы и эстетики постмодернизма. В литературе XX века дистопия претерпевает эволюцию, обусловленную историей и взглядами на неё. В советской литературе не было места утопии и антиутопии из-за доминирования научного социализма. Однако советская система, построенная в соответствии с теорией научного коммунизма, сама рассматривалась некоторыми авторами как утопия. Повесть М. Булгакова «Собачье сердце», как утверждает диссертант, — пример советской дистопии, в которой сатирически осмеивается продукт теории «нового человека».

Борьба утопизма и антиутопизма определяет развитие советской литературы. В 1950–1960-е годы, на волне развенчания культа личности и оттепельных процессов, антиутопизм как тенденция деконструкции социалистической утопии находит воплощение в творчестве В. Гроссмана, А. Солженицына, В. Распутина, В. Шаламова, В. Войновича, Е. Евтушенко и других писателей.

Во второй половине века пробуждается футурологическая антиутопия, где авторы обращаются к классическим образцам (В. Войнович и Е. Замятин), а полем действия является будущее. Активно развивается научная фантастика (Б. Стругацкий и др.).

Утопическое мышление также проявляет себя. Антиутопический скептицизм писателей-традиционалистов стимулировал создание произведений, в которых «память о прошлом» идеализировалась — например, мифы о «Ладе» В. Белова и «крестьянской Атлантиде» В. Распутина.

Постмодернистские искания конца XX века использовали эстетические возможности дистопии. В творчестве В. Сорокина, В.

Пелевина, Т. Толстой можно найти разные варианты дистопий. Их появление обусловлено как индивидуальной творческой манерой авторов, так и общим для всех постмодернистов стремлением к деконструкции традиционных устоев и канонов. В романе В. Сорокина «Теллурия» можно увидеть «ретроантиутопию», «лингвистическую антиутопию», «евтопию», «антропологическую антиутопию». Автор демонстрирует уход от «репрессивного дискурса» ранней прозы к «метаязыковому» поздней. Объектами деконструкции становятся не только национальные и советские стереотипы, но также миф и религия. Тотальный антиутопизм как способ мышления обнаруживается и в романах В. Пелевина. Религиозно-мифологический дискурс современных дистопий является структурообразующим и жанрообразующим факторами, например, у Т. Толстой в романе «Кысь».

Автор исследования приходит к выводу, что на практике мировоззрение автора благодаря тематике и сюжету продуцирует различные вариации жанра. Например, «тоталитарная дистопия» («Омон Ра»), «буддистская дистопия» («Чапаев и Пустота»), «консьюмеристская дистопия» («Generation П»); при этом прийти к конечной классификации дистопии нельзя.

Методология работы включает комплексное использование сравнительно-исторического метода, культурно-исторического метода, метода структурного анализа и других методов исследования литературы: интертекстуального анализа, биографического комментария.

Результатами исследования можно считать исчерпывающее рассмотрение утопического и антиутопического мировоззрения, воплотившегося в произведениях избранных для анализа автора. Выводы, касающиеся теоретического аспекта такого явления, как дистопия, обоснованы прослеживанием историко-литературного контекста. Диссертант создает краткую историю русской литературы сквозь призму

дистопии, и это делает закономерными выводы, к которым он приходит в результате рассмотрения произведений В. Сорокина, В. Пелевина, Т. Толстой. Особо хотелось бы обратить внимание на то, как диссертант описал утопическое в советской литературе, изложение этой части размышлений исследователя видится несомненно сильной стороной всей работы.

Научная новизна работы заключается в формулировании концепции дистопии в русской литературе, предполагающей единство и борьбу утопического и антиутопического в авторском мышлении. Исследователь выстроил убедительную модель исторического развития утопизма/антиутопизма, в которую вписана советская литература как один из его этапов. Кроме того, анализ религиозно-мифологической компоненты постмодернистской эстетики показал, что религиозный миф (в том числе основанный на восточных религиях, буддизме и даосизме) служит основанием дистопии как жанра.

Теоретическое и научно-практическое значение работы заключается в том, что выводы исследования вносят вклад в эстетическую теорию постмодернизма, который рассматривается как экспериментальная платформа, где классические философские и религиозные модели не только сохраняются, но и приобретают новые качества через «деконструкцию». Выводы исследования, касающиеся дистопии и мифа в постмодерне, могут лечь в основу университетского курса по направлению “Литературоведение”.

Основные положения исследования отражены в автореферате. Результаты исследования опубликованы в научных изданиях.

Работа выполнена на высоком уровне и в целом вызывает положительное впечатление. Несмотря на все вышеперечисленные достоинства диссертации Ху Цзяжуя, необходимо указать и на ряд недочетов: знаменитый писательский дуэт братьев Стругацких оказался

редуцирован до одного брата, Бориса Стругацкого; есть грамматические ошибки, опечатки, ошибки в нумерации глав, связанные с недостатком корректуры и редактуры текста. Некоторые сомнения вызывает чрезмерное расширение в понимании утопического и антиутопического: “Серьезный вклад в деконструкцию утопии внес роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба». Происходит развенчание утопического образа армии, образа Вождя” (с. 17). Термины “утопическое” и “антиутопическое” в работе в определенный момент превращаются в синонимы “положительного” и “отрицательного”, в то время как содержательное наполнение этих терминов не предполагает такой интерпретации. В связи с этим возникает вопрос о границах понимания утопического и антиутопического.

Полемика, которую выводы диссертации могут вызвать, служит лишь дополнительным подтверждением актуальности проблематики исследования и необходимости разрешения целого ряда вопросов: жанровой атрибуции, этической и историко-политической интерпретации творчества постмодернистов рубежа ХХ-XXI веков.

Диссертация Ху Цзяжуя представляется завершенным и логичным научным исследованием, содержащим ряд ценных наблюдений и систематизировавшим значительное количество теоретических аспектов интерпретации постмодернистского творчества. Работа диссертанта соответствует требованиям, выдвигаемым к соискателям ученой степени кандидата наук. Автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.09.01 – Русская литература.

Диссертационное исследование Ху Цзяжуя является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи систематизации теоретических аспектов интерпретации постмодернистского творчества, имеющей важное значение для современного литературоведения. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата

филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Ху Цзяжуй, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв подготовлен Куликовой Дарьей Леонидовной, кандидатом филологических наук, специальность 10.01.01 “Русская литература”, старшим научным сотрудником ИМЛИ РАН, Научно-исследовательский центр (лаборатория): “Наследие Л. Н. Толстого в мировом культурном контексте”, 121069, г. Москва, ул.Поварская, 25а, +7(495)690-50-30. E-mail: dasha0kulikova@yandex.ru

Отзыв обсужден и одобрен на заседании 03.06.2024, № протокола

Куликова Д.Л. *бумажа*

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

